

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Степанов И.А.

В истории политической мысли одной из важнейших проблем всегда являлась проблема взаимоотношения общества и государства. Актуальной она является и в условиях возникновения новых государств на территории бывшего СССР. Судьность этой проблемы в постановке и ответе на вопрос: государство для общества или общество для государства?

Философы античного мира рассматривали государство как средство для достижения общего блага. Государство не мыслилось ими как самоцель; оно представлялось в качестве орудия управления всеми общественными делами в интересах всего общества. Мыслители того времени выработали центральное понятие, прилагаемое ко всему обществу в целом. Таким понятием было "общее благо". О благе общества как цели государственного устройства и государственной деятельности писали Конфуций, Демокрит, Платон, Аристотель и другие мыслители Древнего мира. Так, Платон в своей теории идей сконструировал систему приоритетов, названную им "пирамидой идей". Вершину этой пирамиды венчала идея добра, или блага. Взгляды об общем благе как конечной цели политического сообщества людей Платон подробно развивает в произведении "Государство". Аристотель также полагал, что государство существует "ради достижения благой жизни" (Аристотель. Политика. - Сочинения в четырех томах. Том 4.-М.: Мысль, 1983, с.378).

О тех, кто держал в своих руках государственную власть, античные авторы в нормативном плане писали, что они прежде всего должны обладать сдержанностью и справедливостью. Качества эти необходимы правящим лицам в государстве именно для того, чтобы достигалось общее благо.

В средние века, в период господства религиозной идеологии, несколько видоизменяется схема взаимодействия государства и общества, поскольку и то, и другое рассматривается с точки зрения соответствия целям служения богу. Но и в рамках этой схемы (бог - сообщество верующих людей - государство) общество занимает более высокую ступеньку в иерархии ценностей, нежели государство. В средние века сложилась традиция написания так называемых "зеркал государя" (их насчитывается свыше тысячи). В них давались советы государю, как он должен был действовать. Все эти советы-наставления благочестивого характера. Если бы государи на деле следовали советам "зеркал", то средневековые государства были бы олицетворением мира и благодати, а не братоубийственных войн и жестокости.

Таким образом, в античном мире и в средние века государство рассматривалось как средство достижения высшей цели - общего блага (иными словами: блага общества). И хотя в понятие общего блага вкладывался различный смысл, общая схема приоритетов состояла из верховенствующего элемента в виде общества, а государство занимало подчиненное положение.

Принципиально иное решение проблемы взаимоотношения государства и общества предложил в начале XVI века итальянский политический мыслитель и деятель Никколо Макиавелли. Его вариант решения проблемы диаметрально противоположен сложившемуся в античности и в иудейско-христианской традиции. Согласно

Макиавелли, государство - это цель *per se*, или самоцель. Государственная власть не является средством для чего бы то ни было; она направлена на свое собственное поддержание. Реалии общественной жизни должны учитываться, приниматься к трезвому расчету власть предрежащими, но не для достижения общего блага, а для удержания и усиления политического могущества. Цель политики - сила. Идеалом Макиавелли было такое общественное состояние, при котором "государство богато, а население бедное". Лучшим качеством государства, по Макиавелли, является его способность к самосохранению, выживанию, длительному существованию. Государство и политика - автономная область человеческой деятельности, в рамках которой действуют специфические законы. Общество же, в понимании Макиавелли, представляет собой пространственно-временную сферу функционирования государства, политики. Общество не может применять к государственной деятельности морально-этических категорий и оценок, таких как добро, зло, честность, справедливость и т.п. В государственной сфере все подчинено критерию политической целесообразности. Целям политики должно быть подчинено все, и для их достижения могут применяться любые средства. Для сохранения государства, утверждал Макиавелли, "не следует останавливаться ни перед какими соображениями справедливости или несправедливости, человечности или жестокости, славы или позора..." (Макиавелли Н. Государь /Il Principe/ и рассуждения на первые три книги Тита Ливия.-СПб., 1869, с.128). Макиавелли, таким образом, положил в период новой эры (до новой эры у него были предшественники, например, Каутилья в Древней Индии) начало определенной традиции в политике и политической мысли, получившей название макиавеллизма. У Макиавелли появились и существуют последователи, хотя они редко открыто причисляют себя к макиавеллистам. Таковы иезуиты, которые, по выражению А.Граммши, на словах были хулителями Макиавелли, а на деле - его ревностными последователями, таков сторонник этатизма Т.Гоббс, таковы "отцы-основатели" США А.Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей, Дж. Адамс, таковы дипломаты Талейран и Меттерних, а также Т.Рузвельт, Б.Муссолини, А.Гитлер, И.Сталин, если в перечень включить лишь некоторых.

Новая модель общественного устройства, в котором государство теряет свое приоритетное положение, была разработана в XVII веке английским философом Дж. Локком. Во "Втором трактате о государственном управлении" он провозгласил приоритет прав человека над правами государства. Локковский либерализм ограничивал государство в могуществе и функциях; его роль была сведена к функции защиты естественных прав личности на "жизнь, свободу и собственность" (с тех пор возникает имидж государства - "ночного сторожа"). И хотя в дальнейшем идеи либерализма претерпевали самые разнообразные метаморфозы, все же классическое положение этих взглядов остается по сей день неизменным: чем меньше вмешательство государства в общественные дела и жизнь граждан, тем лучше.

Принято считать, что идея о полном исчезновении государства в отдаленном будущем принадлежит коммунистической идеологии и связывается обычно с именами К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина. Однако до них эту идею отчетливо выражал Г.Гегель. Так, он писал, что "государство в конечном итоге вообще теряет всякую власть" (Гегель. Политические произведения.-М.: Наука, 1978, с.71), для него оно - не самоцель, а всего лишь средство. В 1796 году он писал в "Первой программе системы немецкого идеализма": "Мы должны, следовательно, выйти за пределы государства! Ибо любое государство обязано рассматривать свободных людей как механические шестеренки, а именно этого делать нельзя, следовательно, оно должно исчезнуть" (цит. по кн.: Гулыга А.

Гегель.- М., 1970, с. 25). Будучи идеалистом и определяя историю как прогресс в сознании свободы, Гегель к идее о неизбежном исчезновении государства пришел на основании доказательства несовместимости государства со свободой людей. Как мыслитель-диалектик, он считал также, что все возникшее достойно гибели, в том числе исторически преходяще и государство.

В XIX веке возникает общественно-политическое течение, именуемое анархизмом. Его основоположниками явились М.Штирнер, П.Прудон и М.Бакунин. Анархизм считает государство абсолютным злом и требует уничтожения любого государства. Существование государства, по мнению анархистов, противоречит "человеческой справедливости". Наибольшая слабость анархистских воззрений состоит в том, что решительное отрицание государства анархизмом не подкрепляется указанием на реальные пути исчезновения государства. В XX веке американский социолог русского происхождения П.Сорокин создал вариант так называемого "культурного анархизма", в котором намечен такой путь - путь морального самосовершенствования каждой личности, в результате чего в отдаленном будущем возникает сообщество с высоким уровнем культуры, которое не будет нуждаться в посредничестве государства при свободном взаимодействии личностей. В настоящее время не существует ни доказательств правоты, ни опровержений этой оптимистической гипотезы.

Весьма противоречиво отношение к государству в так называемом марксистско-ленинском учении. Теоретическая схема в нем достаточно определенная: в результате социалистической революции буржуазное государство уничтожается, возникает социалистическое государство, ставящее своей целью уничтожение классов и построение общества без классов и государства; само социалистическое государство по мере развития общества постепенно отмирает. На практике однако данная теоретическая модель в Советской России и СССР обернулась сверхэтатизмом: было создано мощное государство с чудовищным репрессивным аппаратом, партийно-бюрократическими структурами; по ряду военно-промышленных показателей это государство занимало первое место в мире. В сталинский период возникла догма о возрастании классовой борьбы по мере строительства социализма. Появилась и пропагандировалась якобы диалектическая концепция об отмирании государства... путем его усиления. В конечном итоге советский левшафан в начале 90-х годов XX века рухнул: СССР распался на ряд отдельных государств, в которых цели отмирания государства вообще или уничтожения классов не ставятся, а ставятся цели укрепления этих государств как национальных образований.

Однако на основании исторической неудачи попытки реализовать идею построения бесклассового общества, т.е. общества без государства, как и в случае с идеями П.Сорокина, преждевременно выносить окончательный приговор. Крушение идеи на практике может означать несвоевременность начала ее претворения в жизнь, несовершенство самих преобразователей, непригодность применявшихся методов и т.д.

Из рассмотренных выше моделей взаимоотношения общества и государства наиболее продуктивной в практическом отношении, на наш взгляд, является либеральная, поскольку она основана на приоритете прав человека, направлена на предоставление простора для свободы и активности личности, она чужда профетизму и догматизму. При ее претворении в жизнь вопрос об окончательном сохранении или исчезновении государства остается нерешенным. Но так ли это важно?